

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 20 8 февраля 1991 г.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Не верю

Горбачеву

Я не журналист и не экономист по образованию. Слушая радио и читая газеты, заметил, что дальше разговоров дело не идет. Первые два года правления М. С. Горбачева слушал его, затаяв дыхание. Вышло же, к сожалению, наоборот. К чему нас привел глава государства? К примеру, вопрос о земле. Передача ее в личную собственность, на мой взгляд, создаст лишь помещиков. Не менее 50 процентов земли должно остаться у государства, а распределение должно быть обязательным как для желающих заниматься единоличным хозяйством, так и для работающих в колхозах и совхозах. Причем земля и сельхозтехника должны передаваться в личное пользование бесплатно, так как у крестьян земля была изъята тоже бесплатно.

Есть и другая сторона. Сколько, к примеру, стоит один полет Президента на ужин за границу? Футболист Марадона тоже летает на матчи на своем самолете, но платит за это сам. Административно-управленческий аппарат раздут неимоверно, трудовая дисциплина крайне низка, ответственность — на нуле, в армии процветают девицизм и дезертирство, нет никакого порядка с отовариванием талонов, и т. д. и т. п. Чашу терпения я испил до дна. Уверен, что мое письмо вряд ли будет опубликовано. Не верю ни в Бога, ни в партию коммунистов, хотя и состоял в ней с 1953 по 1990 год. А когда подал заявление о выходе из КПСС, никто даже не спросил, почему я это делаю. В общем, если будут новые выборы Президента СССР (не на съезде, а всенародные), никто из моей семьи (нас трое работающих) не отдаст свой голос за Горбачева.

В. ВИНОГРАДОВ,
бывший член КПСС, работающий пенсионер, с. Птичник.

Тротуар

для

начальства

Уважаемый «Взгляд»! Как постоянная читательница газеты могу откровенно сказать, что она мне очень нравится, и это не только мое мнение. Читаю «Взгляд» от корки до корки. Когда газету еще не продавали в киосках, ходила искать ее по городу. Сейчас, слава Богу, могу пойти и купить ее. Было бы еще лучше, если бы на «Взгляд» можно было подписаться.

Хочу сказать вот о чем. Вы в газете затрагиваете очень серьезные проблемы. К примеру, запомнились статьи про «барина в кресле» Файбусовича и про заведующего горсобесом (не помню его фамилию). Но что дальше, после критики? Они как работали, так и продолжают работать. Считаю, что газета должна быть настойчивей в этом направлении.

И последнее. Когда же у нас займется чисткой улиц? Люди ходят, как по льду, калечат руки и ноги. Неужели горисполком не может договориться ни с жилтревом, ни со спецавтохозяйством, чтобы навести порядок? Вот конкретный пример. Как только выпадет снег, так сразу к «дому правительства» (ул. Ленина, 38) направляют всю технику и чистят тротуары и дорогу, по которой должны шествовать местные начальники. Такая же картина и у дома № 24 по улице Шолом-Алейхема. Порядок надо наводить везде, а не только у «избранных» домов.

М. КОРТОВА,
г. Биробиджан.

За честное

имя человека

Прочитала во «Взгляде» интервью с Д. С. Фуксманом и хочу высказать свое мнение. В те годы, являясь депутатом городского Совета, внимательно наблюдала на сессиях за этим замечательным человеком Давидом Семеновичем Фуксманом. Он часто выступал на сессиях, и присутствующие каждый раз убеждались в том, что он — человек большого ума, авторитетный руководитель-коммунист. Как же могли такого человека морально уничтожить? Ведь все, что он сделал, — для людей, а не для себя (причем делал с согласия местных властей). Как же могли коммунисты Шапиро, Черный, Вожевитинов, Абрамович и другие довести честного человека до такого состояния?! И как они сейчас могут смотреть ему в глаза?

Не пора ли обкому партии вернуться к этому вопросу, пересмотреть дело Д. С. Фуксмана и при жизни реабилитировать его как коммуниста, человека, руководителя?

М. ОРЛОВСКАЯ,
г. Биробиджан.

Сколько стоит

власть в ЕАО?

Почти по «Аргументам и фактам», почти репортажно, сдержанно, спокойно — информация А. Бышевского о том, сколько стоит вся эта

сельская, районная, областная советская власть ЕАО, сколько стоит диктатура областного Агропромаха. Сто-рублевые по зарплате учителя и врачи, 70—80-рублевые доярки, скотники должны знать не только, кто и как о них заботится от имени государства и Советской власти, но и сколько эта забота стоит. Большое спасибо автору!

Второе. «Протокол допроса Усманходжаева» следовало бы подать абсолютно бесстрастно, предоставив возможность высказаться по этому поводу областному прокурору, первому секретарю обкома. Иллюстрировать же протокол положениями Устава и Программы КПСС — унизительно для «Взгляда». Интеллигенты во всем и всегда должны быть интеллигентами до конца. «Взгляд» же в данном случае как-то радостно (верней, злорадно) «влез» в «Протокол».

Третье, о моем отношении к «Взгляду». Я, читатель, думаю: «Ну, хорошо, «Взгляд» — независимая еженедельная газета. Но почему «Взгляд»? Чей «Взгляд»? Через какую призму? Какова «разрешающая способность» газеты? Насколько учитывается «дефект зрения»? Почему бы газету областного масштаба не назвать, к примеру, «Биробиджанский НЭП» (правдивность, экономика, политика)? И потом, от кого и от чего независим «Взгляд»? От читателей? Или от властей?

Считаю, что «Взгляд» должен дать читателям свою программу действий. Почему бы не заняться «службой знакомств» по примеру «Хабаровской недели»? «Биробиджанская звезда» пыталась это делать, но как-то робко, неуверенно. В условиях перестройки «Взгляду» не обойтись без коммерции, без внимания к кооператорам, фермерам. Хочется, чтобы «Взгляд» по содержанию был похож на «АиФ», чтобы был понятен и «кухаркам», и «детям кухарок», сидящим на съездах. Вот и все.

А. ПРОСКУРИН,
рабочий, член КПСС,
г. Биробиджан.

От редакции «Взгляда»: Благодарим всех приславших письма и ждем новых. Но хотелось бы напомнить: редакция не публикует анонимные письма, даже если в них содержатся интересные мысли и факты. Не надо бояться говорить открыто.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- *Гарри Каспаров о ситуации в стране (стр. 2-я)*
- *Ресторан под мавзолеем? (стр. 3-я)*
- *Интервью Генконсула Израиля (стр. 4-я)*

ПОХОЖЕ, ДЕПУТАТ НЕ СОСТОЯЛСЯ

Городская избирательная комиссия по выборам в Биробиджанский городской Совет XXI созыва отменила решение по итогам выборов народного депутата городского Совета по избирательному округу № 73.

Причиной, по словам члена комиссии, явилась фальсификация процедуры голосования, допущенная при проведении выборов.

Напомним, что депутатом по 73 округу избран Валентин Николаевич Козлов — один из лидеров областного отделения Демократической партии России.

Подробнее об этом — в ближайших номерах «Взгляда».

ДЕНЬ В ГЕТТО

В фотоцентре Союза журналистов СССР в Москве открылись сразу две выставки фотографий — бельгийца Фернандо Найерта и немецкого солдата времен второй мировой войны Гейнца Юста. Два слова о солдате. 19 сентября 1941 года он побывал в Варшавском гетто и сделал 129 снимков. В них в отличие от других немецких фотодокументов тех лет — симпатия к жертвам и потрясение от творимой на глазах трагедии.

На снимке А. Соркина: посетители у одного из стендов.

ВСЯ ЧИНА

КАК ОТДЫХАЛИ ДВА ИВАНА

Наш российский премьер Иван Силаев отдыхал в декабре — январе вместе с партийным лидером коммунистов РСФСР Иваном Полозковым в санатории бывшего четвертого Главного управления «Красные камни» в Кисловодске. Правда, жили они там в разных корпусах: Силаев — в общем многоэтажном, а Полозков — в трехэтажном под названием «дача номер один», которую занимал вдвоем с женой. В этом особнячке останавливаются обычно только «высокие» гости вроде Ивана Кузьмича и его товарищей по партии.

АЛИСА В «СТРАНЕ ЧУДЕС»

В поселке Сосново под Ленинградом обокрали дачу народной артистки СССР Алисы Фрейндлих. Воры вынесли цветной телевизор, проигрыватель, палас и другие вещи, всего на 1470 рублей. Алиса Бруновна за 30 лет работы в театре с трудом сумела купить дом за городом с маленьким огорождением, где мечтала хоть немного отдохнуть от рабочих будней.

ЯВКА ВЕТЕРАНОВ ОБЯЗАТЕЛЬНА

Митинг, организованный ОФТ, «Памятью», представителями Российской компартии и другими «передовыми» силами общества, прошел у входа в московский парк культуры им. Горького. Он не отличался большим скоплением народа. Пришли сюда студенты московских вузов и иностранные граждане из Ирака и Ирана. Основную же массу составляли пенсионеры. Такая дисциплинированность объясняется решительными действиями активистов Совета ветеранов войны и труда, которые загодя обзвонили своих коллег, потребовав обязательного присутствия на митинге в поддержку братского народа Ирака, против американского империализма и международного сионизма. «Иначе могут быть неприятности», — пригрозили они пенсионерам.

(«Информ-Куранты»).

ГЕНЕРАЛЬСКАЯ РЕПЕТИЦИЯ?

Предлагаем читателям «Взгляда» публичные высказывания лидеров демократов и консерваторов о ситуации в стране. И, как поется в известной песенке, «думайте сами, решайте сами...».

Егор Лизачев, член ЦК КПСС, пенсионер: «Я всячески поддерживаю ту более жесткую линию, которую занял теперь Президент в отношении национал-сепаратистов. А ведь я еще года полтора назад говорил, главная опасность грозит не со стороны консервативных сил — они есть в любом обществе и зачастую играют там даже положительную роль».

Ролан Быков, народный артист СССР: «Я считаю, что никакого «паралича власти» у нас нет: на самом деле этот «паралич» узаконен давно — старым законом о государственности. А раз мы не меняем Основной закон, то каких-то перемен и лучшему ожидать смешно. Что касается порядка, то... я понимаю это как вопрос о проблеме мафии. Но разговор о мафии, с моей точки зрения, в нашей стране неправомерен. Он был бы уместен в правовом государстве у нас же вопрос о мафии бесактен... по отношению к власти».

Виктор Алксин, полковник: «Думаю, необходимо создание единых по всей стране и хорошо оснащенных войск МВД. Они должны формироваться на профессиональной основе. Однако это — в идеале. На практике же пока можно создавать их на смешанной основе. Такие части должны быть экстерриториальными, подчиняясь лишь центральному правительству. Кровавые столкновения возможны уже в ближайшем будущем. Как их предотвратить? Только введем президентского правления. Полагаю, такого правления ждать уже недолго: оно неизбежно. К этому подводит развитие событий. Уже вполне реально, что армия может выйти из повиновения, из состояния пассивного ожидания помощи со стороны, сверху и сама себя станет защищать».

Анатолий Аманьев, писатель, автор книги «Танки идут ромбом»: «Танки еще не

идут, но моторы уже заведены. Остановить их можно, только укрепляя демократию. Все демократические силы в стране должны сплотиться — в этом спасение».

Алексей Адамович, писатель: «Армия съедает огромную часть бюджета. В последнее время это вызывает недовольство значительной части общества, вот армия и пытается защитить свою форму существования. И не только защитить, но и оправдать. А это можно сделать, лишь вмешиваясь во внутреннюю жизнь общества, парламентов и Президента. Это опасно в любой стране, у нас же — тем более. Ведь у нас армия стала важнейшим компонентом политики. Армия просто вмешивается в политику. До сей поры — на словах. Но ее слова весомы. Раньше эта сила была направлена вовне, теперь же ситуация в мире круто изменилась, и сила армии направилась внутрь».

Борис Ельцин, Председатель ВС РСФСР: «Нынешний вариант Союзного договора уже учитывает суверенность республик. Но утверждать концессию Союзного договора — дело тех, кто в нем будет участвовать, кто станет его подписывать, а не дело Съезда народных депутатов СССР. Сами субъекты Союзного договора должны все решать».

Святослав Федоров, академик: «Мне кажется, что все это напоминает собрание в тюрьме, где заключенные вместе с охранниками решают, как лучше наладить питание и увеличить время прогулки. Но никто не говорит, как же раскрыть двери. Углубление хаоса приведет к тому, что мы сами призовем какого-нибудь генерала, сами закроем дверь собственной тюрьмы. Но вряд ли мы долго будем радоваться новому генералу Пиночету — пусть даже с русской фамилией».

ОТ РЕДАКЦИИ. Так думают народные депутаты СССР, известные в стране люди. С какими из высказанных суждений вы согласны, с чем несогласны? Ждем ваших писем по поводу этих высказываний. Любое из них будет опубликовано.

НАША ХРОНИКА

ПОСЛЕ СЪЕЗДА — ОТЪЕЗД?

В Биробиджанском городском Дворце культуры состоялось очередное заседание членов общества «Биробиджан — Израиль». С отчетом о прошедшем в Москве втором съезде еврейских организаций и общин СССР выступили его делегаты Яков Дехтяр, Лев Тойтман, Дарья Урина, Леонид Каган. Участники собрания приняли резолюцию, осуждающую агрессию Ирака против Израиля, а также текст приветственной телеграммы Борису Николаевичу Ельцину в связи с его 60-летием.

ИЗ АМЕРИКИ — С ЛЮБОВЬЮ

По двум американским адресам ушли из Биробиджана благодарственные письма тем, кто решил оказать жителям нашего города благотворительную помощь. Одно из писем — детям Аляски, которые прислали в дар обществу «Биробиджан — Израиль» около ста учебников еврейского языка и других пособий. Книжки решено передать воскресной еврейской

школе нашего города. Второе письмо адресовано профессору-нейрохирургу из Техаса Филиппу Леонарду, передавшему для Биробиджана комплект одноразовых шприцев и другие медицинские препараты. Принято решение передать все это областной детской больнице.

«ВЗГЛЯД» В САМАРЕ

Одни из активистов самарского общества «Тарбут лаам» З. Вейцман регулярно проводит устные обзоры биробиджанского «Взгляда». Жители бывшего Куйбышева интересуются жизнью ЕАО, ее историей и культурой. На днях по их просьбе в Самаре побывал член Верховного Совета СССР Л. Школьник. Встреча с ним состоялась в Доме культуры Червертого ГПЗ. Около двух часов гость из Биробиджана отвечал на вопросы присутствующих, касающиеся деятельности советского парламента, развития национальной культуры в СССР, проблемой антисемитизма, репатриации и т. д.

«ВЗГЛЯД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гарри КАСПАРОВ:

«Нам никто, кроме нас, не поможет...»

— Гарри, какова, на ваш взгляд, сегодняшняя ситуация в стране?

— В третий раз Россия, как говорится, платит по счетам. Первый раз — в семнадцатом году, когда эту страну сумел завоевать коммунизм. Второй раз — в начале сороковых годов, когда своей кровью ей пришлось вынести всю тяжесть спасения народов Европы от фашизма. И в третий раз — когда опять-таки народы Восточной Европы освободились, а Россия опять вынуждена тянуть на себе это бремя. Более того, мы стали свидетелями очередных «сговоров» Запада с Востоком, что, в общем-то, говорит о том, что, мол, пусть на России «эксперимент» продолжается, лишь бы были свободны все остальные. Мне кажется, кроме нас самих, никто это бремя с себя не сбросит. То есть надеяться на серьезную помощь не приходится. Суп — да, пожалуйте, бесплатный, фрукты — да! Но помогать нам в борьбе за демократию никто не будет, если мы сами не покажем свою силу и способность построить нормальное общество.

— А сможем ли построить?

— Мы обязаны верить в то, что сможем.

— Это не иллюзия?

— У меня не иллюзия. Я пытаюсь быть реалистом, несмотря на свой возраст. Мне кажется, такие возможности есть: страна не просто слишком богата, она многообразна и имеет гигантский потенциал. Другое дело, что реализация этого потенциала — вещь очень трудная, и надо пройти сейчас самый главный кризис — психологический, потому что люди просто не понимают, что и как им надо делать. Нам надо пройти этот семидесятилетний разрыв, т. е. начать мыслить по-новому, вернуться в нормальное состояние, когда разум контролирует наши действия. Мы слишком рационально и нелогично жили. У нас должен быть шанс. Исторический процесс не может внезапно остановиться. Мне кажется, надежда для оптимизма есть, но, как говорится, массу возражений я могу привести и с другой стороны. Поэтому вернусь к тому, с чего начал: кроме нас самих, нам никто не поможет.

— Гарри, вы разделяете идею Союза или главным считаете суверенитет России?

— Вопрос должен, на мой взгляд, решаться однозначно. Союз — это, в общем-то, империя, просто своеобразная зашифровка империи. — Причем империя удивительной, без какого-то «главного» народа, потому что страдали все именно от идеологии, именно идеология была работателем.

Я всегда был сторонником идеи экономической конфедерации. Может, это уже поздно, но, тем не менее, я считаю, что экономические интересы должны остаться, а политические структуры — упразднены. Мы должны взять курс на постепенную ликвидацию всех имперских структур типа Министерства обороны, КГБ СССР, — т. е. тех всевластных структур, которые могут создавать на протяжении обстановку во всей стране.

— Что вас притягивает в политике?

— Политика — это игра, несколько отличающаяся от шахмат в том плане, что она не имеет прямого результата. В шахматах все-таки проиграл, выиграл или сделал ничью. В политике прямых результатов нет. Тем не менее есть некие общие правила игры, которые мне кажутся понятными. Я не рассматриваю себя в качестве профессионального политика, но во многом могу служить катализатором, в некоторых событиях я могу выступать той силой, которая позволяет тот или иной процесс ускорить или, скажем, упорядочить. Большой объем информации, которой я располагаю благодаря своим титулам на Западе, ракурс взгляда с той стороны позволяет мне делать некоторые оценки, интересные тем, кто борется за установление иной демократической системы в нашей стране. Мне кажется, что сегодня российский парламент во главе с Борисом Николаевичем Ельциным — это единственная надежда пережить единственную, неравную борьбу с силами реакции в пользу демократии, и только создание реальной альтернативы (а мне кажется, ее можно создать, базировавшись на этой силе) может дать нам шанс из этого кризиса выйти и, что очень ва-

жно, дать всему миру возможность создания обновленной демократической России. Пока мир не увидит, пока не поверит в российскую демократическую альтернативу в действии, надеяться на международное признание бессмысленно.

— А что вас привлекает в Ельцине?

— Это фигура совершенно неординарная, решившаяся на ответственные шаги еще в начальный период перестройки. Естественно, такую фигуру невозможно было обойти стороной. Я постоянно возвращался к ней, думал, анализировал. Должен сказать, что Бориса Николаевича не то что недооценивали, но дали ему слишком штампованную оценку. Наверное, это происходило еще и потому, что было своего рода «увлечение» Горбачевым, всеобщее увлечение. Я бы хотел напомнить слова Ключевского о том, что «в обществе, утратившем чувство права, даже такая случайность, как удачный правитель, может сойти за гарантию этого права». Ельцин пошел гораздо дальше и достаточно скоро я понял, что только его восхождение может сделать перестройку необратимой — не перестройку системы, которую ведет Горбачев, а перестройку общества. Поэтому все свои шаги я стал сверять с тем, что делает новая российская власть и в какой-то мере стал оказывать ей посильную помощь за рубежом, поскольку ведомство Шеварднадзе, несмотря на его последние положительные действия, причинило, на мой взгляд, огромный вред делу перестройки, создав совершенно неверный стереотип. То есть сейчас на Западе есть лишь два цвета у перестройки — черный и белый, и там сейчас не понимают, что есть много оттенков. Приходилось этому противостоять по мере сил и возможностей. Поэтому очень сейчас важно, чтобы российская власть по-настоящему вышла на международную арену и показала реальную демократическую альтернативу. Запад должен наконец сделать выбор, он не может бесконечно поддерживать коммунистов, делая вид, что ничего не случилось.

— А как вы оцениваете в человеческом плане ваше знакомство с Ельциным? Вы не разочарованы?

— Нет, нет, нет. Все мы учимся. На мой взгляд, Борис Николаевич проделал огромный эволюционный путь за три года. Сегодня я говорил с ним и видел, что это человек, трезво представляющий ситуацию и готовый к поступкам, которые он сам бы еще год назад не сделал. Это очень важный показатель. Мне кажется, что как раз Горбачев (не хочу обидеть Президента СССР) в какой-то мере деградировал как политик, т. е. в кризисную минуту он начинает возвращаться к старому мышлению — в то время, как Борис Николаевич овладел новым мышлением лучше, чем его предшественник...

(Интервью РТВ записал Л. ШКОЛЬНИК).

ДВЕСТИ ДЕСЯТЬ ШАГОВ

...Мы, очередная смена, выходим из караульного полуподвала Управления делами Совета Министров за три минуты до боя курантов. За две тридцать, как обычно, проходим под аркой Спасской башни и, ступив на серые плиты гостевых трибун, начинаем «печатать» свои двести десять шагов. Именно столько требовала наша караульная памятка, мы же для шика делали не более ста пятидесяти. И тут чувствую — не успеваем. Мы со всей мощью вламываем ноги в плиты, но Мавзолей не приближается. Меня охватывает ужас, карабин дрожит на вспотевшей ладони, я вижу разинутые от изумления рты зевак, слышу бой курантов — и... прощаюсь.

В 1975 году прямо со своей родины — небольшого белорусского городка — я попал в Кремлевский полк. И для меня, тогда 18-летнего, это было сказкой наяву: мне, именно мне доверено охранять покой великого Ленина! И действительность была не хуже сказки: набор всевозможных особых и просто парадных форм, питание, не снявшееся не просто солдатам — армейским генералам. Отсутствие гауптвахты: для нас существовал один вид наказания — «ссылка» в обычные армейские части.

Мы служили отнюдь не в армии — вплоть до последнего времени полк входил в состав 9-го управления КГБ, той самой однозной «девятки». Управление это, как известно, было создано специально для охраны членов Политбюро и правительства. Разумеется, часть охранительных функций возлагалась и на Кремлевский полк, хотя никто из нас не был телохранителем Суслова или Брежнева.

Мавзолей обслуживала только одна рота — первая, мы стояли снаружи и у самого саркофага с мумией во время допуска посетителей. Остальные же тринадцать рот делились так: три строительные (понятное дело, возводили отнюдь не БАМ), пожарная — ведала всеми кремлевскими постройками. Остальные бдрили на многочисленных постах в зданиях Президиума Верховного Совета, Совмина, управделами Совмина. Был и караул «Ленинские горы». Там находились дачи некоторых из отцов наших и заступников — членов Политбюро. Размещался полк в здании Арсенала, личный состав пополнялся представителями избранных национальностей — русские, украинцы, белорусы и латыши — наследники латышских стрелков, первых охранников дедушки Ильича...

Как вы думаете, есть ли социалистическое соревнование внутри КГБ? А как же! И победителями зачастую, в частности к 60-летию революции, становилась группа личной охраны уже другого Ильича — Леонида. Ее мужественный начальник получал переходящее Красное знамя. Надо думать, не только.

Но вернемся к посту № 1 — именно так называется вход в Мавзолей. Один лишь штрих — прежде, чем тебя допустят в караул, ты полгода тренируешься с настойчивостью идота у деревянного макета, сооруженного внутри Арсенала.

Дорогие мои сограждане, так же, как и я, все эти годы подвергавшиеся оболванивающей пропаганде бредовых идей! Да знаете ли вы, что такое Мавзолей, эта Мекка правоверных коммунистов? Вам видна только надводная часть айсберга, высеченная из траурного гранита, да еще комнатка с саркофагом и многочисленной охраной. Лишь немногим известно внутреннее строение усыпальницы. И внутри же, и под гостевыми трибунами расположено многое. Нет, караульная и щитовая понятны, как и помещения, где по понедельникам заседают специалисты осматривают забальзамированного Ильича. Но как объяснить наличие буфетов, душевых, спортзала, туалета? Представляете — матч под Ильичем?

Ах это святое фарисейство! Эти километровые очереди со всех концов мира, в которых стояли «пришедшие поклониться телу великого вождя мирового пролетариата»! А в это самое время, быть может, в десяти метрах под землей раскладывали на подносах бутерброды с осетриной и икоркой, а прапорщик в погонах ГВ ставил пузатый самовар.

«Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить». Эта чеканная фраза, напоминающая молитву или заклинание, придумана давно. Но Ленин давно мертв. И в «последнем пристанище» греются, закусывают, справляют нужду совсем другие люди — его наследники. В уютные подвальчики могли спускаться как стоящие на Мавзоле, продвигшие во время многочисленных демонстраций вождя народа, так и их коллеги — лидеры «комму-

нистических и прогрессивных партий».

Интересно, как у них было с аппетитом?..

«ЛЕНИН И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ»
Неблагодарное дело затеял Ильич когда-то — воевать с Богом. Ростки религии в душах тщательно уничтожались. Но история сыграла с великим фантастом злую шутку — в промытых мозгах многих и многих сам Ильич стал выглядеть богом. Потому не проходило дня из тех, когда Мавзолей был открыт для посетителя, чтобы на барьере перед саркофагом кто-нибудь не пытался оставить Ильичу письмо. Доведенные до отчаяния люди ехали со всей страны к саркофагу, чтобы просить у мумии помощи и защиты.

Сегодня мы знаем, если не все, то многое. В частности, что идеи дедушки Ленина на благодатной российской почве прижились и дали всходы, удобренные ста миллионами убогих коммунизмом. Это страшно, но это понятно. Но не укладывается в голову степень рабской заботы моего народа, если ползли они с жалобами, ползли искать правду сюда! К кому?

Что же, дальнейшая судьба жалобщиков понятна, ибо каждый народ достоин своего царя. Естественно, бдительная охрана их тут же «брала» и выводила. И многие прямым ходом попадали в суровые наши психушки, в эти обители скорби.

Но не все ползли и усиленно молили правды «у бабушки». Были и другие, отчаяние которых принимало иные формы.

1 мая 1977 года. К часу дня закончилась демонстрация, наполненная ликованием трудящихся масс, и мы с Сашей Бдовыкой заступили на пост. На Красной площади — так называемое народное гулянье. Все, как всегда, граждане довольные расходятся по домам. Не прошло и пятнадцати минут, как послышался звон разбитой бутылки. Краем глаза успеваю заметить падающего парня с разбитой головой. Но это — мелочи, такое случается часто, пьяными займется «наружка».

Куранты бьют три раза — значит, через пятнадцать минут смена и отдых. И вдруг, в тот момент, когда затихал звон последнего удара, мы даже не услышали, а почувствовали, как по площади прокатился общий вздох. Поворачиваю голову и вижу: прямо напротив нас, на глазах опешившей толпы и оцепеневших милиционеров, стоящих полукругом по почке перед Мавзолеем, медленно па-

дает обмятая пламенем женщина.

— Шура, — прошептал я, — жми на кнопку... На посту существовала специальная кнопка для вызова дежурного по Мавзолею, но она почему-то не сработала. Тогда я что было силы грохочу прикладом карабина по гранитному полу, да так, что приклад треснул пополам. Мгновенно распахнулась дверь, дежурному достаточно было мгновения, чтобы все понять, и через секунду он, выскочив на площадку с плащ-накидкой, накрыл живой факел. Ему удалось справиться с пламенем, и женщина, несмотря на сильнейшие ожоги, осталась жива. Она выжила и, естественно, попала в психушку. Мне известно только то, что она решила на самоожжение после того, как отчаялась добиться правды у себя в Ярославле.

...Мы, четверо, стоим у саркофага

во время допуска посетителей. Духота, бесконечная вереница людей, страшное напряжение. Все произошло настолько быстро, что я, несмотря на тренировку, ничего не понял. Какая-то летящая тень, выброшенный вверх карабин Сережки Малашкевича — и оглушительный звон во внезапно наступившей полной тишине.

Как оказалось, очередной отчаявшийся со всей силы бросил в саркофаг молоток без ручки, Сергей заметил, выбросил карабин, молоток попал в штык и, отлетев, загремел по гранитному полу. Конечно, на саркофаге и без этого не осталось бы даже царапины — эти стекла неоднократно проверяют на стрельбище, пули отскакивают, как горох... Дело не в этом, но жест отчаявшегося человека не был понят — да и могли ли мы, оболваненные и зажавшиеся на этой почетной службе, что-нибудь понять? В печати же, естественно, происшествие не освещалось.

Все было: бросали в саркофаг емкости с чернилами или кислотами, соединяли у себя под ладьяками проводки, после чего следовал взрыв. Немало на моей памяти подобного. Где теперь эти дошедшие до последней черты люди? По-прежнему ли в психушках, в тюрьмах или же, отмучившись, покинули этот лучший из миров?

МЕЖДУ ДВУХ ИЛЬИЧЕЙ

В обязанности роты первого поста входило обслуживание резиденции Самого-Самого. Если стоять лицом к Дворцу Съездов и спиной к входу в Арсенал, то между КДС и двухэтажными зданиями видна галерея — переход из резиденции к КДС. Вот на первом этаже, в холле у дверей и если мы службу во время приезда кого-нибудь из высокопоставленных лиц. В наши с напарником обязанности входило лишь отдавать честь при входе и выходе высоких гостей. Помню приезды президента Венесуэлы, короля Непала, Кейсона Фом Ви Хана и Иосипа Броз Тито.

Насколько венесуэлец был хорош, хотя бы отборной четверкой охраны и неземной красотой стюардесс его личного самолета, настолько непалец был унижен и, кажется, никому не нужен. За президентом в резиденцию приезжал сам Подгорный, короля же сопровождал какой-то чиновничко из МИДа. Что же касается Фом Ви Хана, то больше запомнился его отъезд, чем сам визит. Мы сопровождали и разгружали ящики для генсека Лаоса в Шереметьево-1. Автобус «ПАЗ» и две «Волги» были битком набиты подарками от щедрого нашего руко-

водства. Ковры, популярные на Востоке наши велосипеды, кухонные принадлежности — словом, скатерть-самобранка. Все это — именные подарки от Косыгина и Брежнева. Легко быть добрым за чужой счет, ибо я не верю, что отцы-руководители это покупали на свои.

Это сейчас вольно мне иронизировать, пусть и горько! Когда же летом 1977 года я получил благодарность от Самого-Самого, я дослался от счастья, как тульский пряник.

А было так. Стоим в холле и ждем Тито с какого-то мероприятия. Наконец, прошуршал шипами «ЗИЛ» с эскортом мотоциклистов. Открывается дверь и входит сначала Ильич второй, а за ним, семеня, Тито. Мы, естественно, вытянулись, насколько возможно. Ильич остановился рядом и захопал на нас глазами, таращась, как на незнакомую и забавную игрушку. Затем свойственным только ему говором произнес, обращаясь к Тито:

— Вот видишь — стоят и честь отдают!

Сказано это было со всей серьезностью сознания своего величия. Затем, еще раз хлопнув глазами, сказал нам:

— Передайте вашему командиру благодарность от меня.

После этого, без всякого перехода, он обратился к Тито, продолжая начатый разговор:

— И вот представляешь, на полюсе толщина льда — шесть метров, а он подошел и водрузил флаг!

Речь шла о ледоколе «Арктика», получившем после смерти Ильича его имя.

Тито молчал, переваривая информацию.

И вдруг Леня ошарашил и Тито, и всех:

— А тебе, Осип, ледокол не нужен?

Тот открыл рот, видимо, не представляя, как применить ледокол в Адриатике, и начал что-то мямкать, видимо, отказываясь. Но Ильич, удаляясь с ним вглубь, продолжал настаивать.

КУРАНТЫ БЬЮТ

Много лет прошло с тех пор, но никогда мне не забыть, как мальчишкой окуная я в самое гнилое сердце этой эпохи, названной развитым социализмом. И медленно, медленно приходило понимание фальши и показухи, маразма и всеобщей проституции, духовной и физической, царившей вокруг. А жили-то мы, солдаты Кремлевского полка, даже очень ничего... То есть и на нас, кремлевских шестерок, ложился отсвет сытости и благополучия руководства. Например, достаточно одному из нас, покинув пост, вломиться ночью в двери Мавзолея с возгласом «Хлебушка!», как нам прямо на пост стали таскать допцаек — горячее мясо... Ну, а офицеры, естественно, предпочитали осетрину.

Сейчас я и ненавижу тебя, лакейская почетная моя служба, и понимаю — из песни слова не выкинешь. 93 раза отстоял на посту в усыпальнице и у входа. И не забыть мне последнего «дембельского» караула. По традиции, ночью, отстояв свое, нужно положить цветы к Мавзолею. Но где их взять ноябрьскому «дембелю»? Ответ прост — за гостевыми трибунами. Именно туда сбрасываются бесчисленные венки от «братских и развивающихся государств» и «рабочих и коммунистических партий».

Я помню, что выбрал пять довольно свежих гвоздик из венка, на ленте которого было написано: «от Луиса Корвалана». Вышел из-за усыпальницы, кивнул маявшемуся на углу милиционеру, взшел на парапет и положил цветы. Два года жизни было позади, и комок стоял в горле, а цветы были чужие...

Ты не обиделся на меня, Ильич?
Владимир ХОВРАТОВИЧ.

КАК Я ОХРАНЯЛ

МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА

ИЗРАИЛЬ:

Мы ни с кем не хотим воевать

Московский особняк на Большой Ордынке. Вокруг лишь очереди, ограждения и строгие милиционеры. Сотни наклеенных на стены объявлений — частных, кооперативных, государственных, предлагающих продать квартиру, помочь с вызовом, запаковать, отравить, раздобыть билет.

В израильском консульстве мы разговаривали с господином Арье Левином, генеральным консулом государства Израиль.

— Не всех радует установление нормальных дипломатических отношений между нашими странами. Нас продолжают пугать международным сионизмом.

— Сионизм — это народно-освободительное движение евреев. За две тысячи лет пребывания вне границ своей древней родины евреев преследовали, притесняли, гоняли и унижали только за то, что они евреи, их изгнали из Англии в XIII столетии, из Испании в XV, в XVII веке большую резню на Украине устроил Богдан Хмельницкий. В конце прошлого столетия началось движение евреев за собственное государство, где бы их никто не притеснял, за объединение на исторической родине. Сион — гора в Иерусалиме, древней столице нашего государства. Отсюда и термин «сионизм».

— Вы сионист?

— Несомненно.

— Можно жить в Израиле и не быть сионистом? Как у вас с аналогичным?

— У нас идеологический и политический плюрализм. Не преследуют даже коммунистов, есть две компартии. Наверное, не преследовали бы и антисионистов, хотя мне таковые не известны.

— Это касается и палестинской проблемы?

— Да.

— В чем вы видите ее решение?

— Это сложнейшая задача. Необходимо наладить мирное сосуществование между Израилем и арабскими режимами. Мы не в ладах с палестинцами. Когда в 1947 году ООН думала, как установить мир между арабами и евреями, была разделена Палестина не по определенной границе, а довольно приблизительно. Евреи приняли это решение, а арабы отклонили. Тогда они объявили нам войну. Было много потерь и с той, и с другой стороны, и произошло изменение на границе. С тех пор нет мира.

К 1949 году появились палестинские беженцы и беженцы-евреи из арабских стран. Мы своих беженцев приняли, дали им гражданство, арабские страны их не захотели принять. Палестинцев держат в лагерях, как заложников. Большая часть проживает в Ливане, Сирии, Иордании. Мы считаем, их всех надо устроить там,

где они живут сегодня. Нам кажется, что независимое Палестинское государство создавать нельзя. Шестнадцать разных групп претендуют на руководство Палестинским движением, в том числе и ООП, между ними происходят распри. Независимое Палестинское государство, если к власти придет ООП, что вполне возможно, очень быстро превратится во второй Ливан. Начнется резня, как в других арабских странах, где нет демократии. Сначала нужно ликвидировать тоталитарные режимы внутри своих стран, своими силами, а потом устанавливать справедливые международные отношения. Мы искренне желаем, чтобы это произошло. Нам нужен мир.

Во время интифады, которая продолжается и сейчас, убито больше палестинцев, чем евреев. Тех, кого подозревают в сотрудничестве с нами, уничтожают. И все равно, есть люди, желающие решить эту проблему мирным путем. Есть 110—120 тысяч человек, которые каждый день приезжают в нашу страну на работу, а вечером возвращаются к себе. Думаю, они хотят жить в мире с нами, палестинцы, живущие в Самарии и Газе, должны иметь свою автономию.

— Предложим, во вновь созданную Палестинскую автономию захочет приехать Яср Арафат. Вы его пустите?

— Нет, не пустим. Этот регион должен быть свободен от террористических группировок, должен стать зоной мира, а не зоной войны. Конечно, мы заботимся не столько о палестинцах, сколько о себе.

— В связи с агрессией Ирака в Кувейте у вас появилось проблем. В печати появилось мнение, что Израиль — заложник Ирака.

— У нас нет мирного договора с Ираком, участвовавшим во всех войнах против нас. Саддам Хусейн всегда ратовал за уничтожение Израиля. Он нашел общий язык с ООН. В остальном арабском мире Хусейн не имеет широкой политической поддержки, но в попытке найти ее спекулирует на сложности арабо-израильских отношений, пытается придать своим антиарабским действиям антиизраильский смысл. Думаю, обманул он многих. Мы не хотим воевать с Ираком. Не хотим иметь никакого отношения к проблеме Персидского залива.

— Но резолюцию ООН вы поддерживаете?

— Да, поддержали. Из общегуманных соображений. Но в кризисе участвовать не хотим. Кувейту нужно помочь, но не наше дело участвовать в альянсе против Ирака.

— Почему? Конфликт значительно

ближе к вам, чем к СССР и Соединенным Штатам Америки. Вы обладаете мощной и хорошо обученной армией, что демонстрировали неоднократно. Почему вы в стороне?

— Мы не хотим войны с Саддамом Хусейном. Мы не хотим войны ни с кем. Кроме того, нас никто и не приглашал, не спрашивал желания участвовать в будущей битве...

— В наших средствах массовой информации говорят о противогАЗах, которые раздают населению для защиты от возможной химической атаки Ирака. Это так?

— Да, у всех противогАЗы.

— Вы ощущаете опасность?

— Несомненно, Ирак недвусмысленно угрожает нам химическим оружием.

— Перейдем от вашей страны к нашей. Рост эмиграции советских евреев хорошо виден из окна вашего кабинета. А государство Израиль хоть и развитое, но маленькое. Как вы собираетесь справиться с таким наплывом? Не намерены ввести квоты?

— Не думаю, что будем вводить их. Все наше существование направлено на то, чтобы дать приют нуждающимся. Мы будем без ограничений принимать всех евреев, которые захотят к нам приехать. А вот на каком уровне они будут жить у нас — вопрос экономический.

— Не боитесь экономических трудностей?

— Как не бояться? Решается задача для нас невиданная. В момент образования государства, 14 мая 1948

года, в нем было 660 тысяч жителей. До 1951 года приехал 1 миллион 200 тысяч. Мы временно поселяли всех в большие лагеря, пока не построили достаточно жилья, пока не нашли для всех работу. Это были трудные годы, но в послевоенное время люди жили в условиях более суровых, чем сейчас. Ресурсы, которые пойдут на советскую аборацию — примерно полмиллиона в ближайшие три года — превышают все, на что мы можем рассчитывать. Придется всем нам снизить жизненный уровень.

— И все согласны?

— У нас были некоторые сомнения год-полтора назад. Думали, создастся политическая внутренняя пролема. Но, к нашей радости, народ наш принимает приехавших с большим рвением и охотой.

— Вы не предполагаете, что со снижением жизненного уровня негативная реакция на приезжающих может усилиться?

— Да, весьма возможно. Могут быть и отдельные случаи, и массовые движения протеста. Демократия это позволяет, но мы надеемся на знание истории и здравый смысл. Мы страна эмиграции, как и США. Наши отцы и деды прожили трудно. Значит, и мы должны пройти непростой и длительный этап.

— Вы считаете, что из Союза должны уехать все евреи? И что бы вы посоветовали тем, кто не может этого сделать?

— Каждый должен решать сам. Не могу ничего советовать и подсказывать. Завеса лжи и дезинформации поднята, ваши граждане знают, что представляет собой Израиль. Какая там жизнь сегодня, какая она будет завтра. Знают о трудностях. И если они хотят включиться в нашу жизнь, пусть тогда принимают решение и приезжают.

— У нас мелькнуло сообщение о 18 тысячах ваших бывших сограждан, пытающихся вернуться в Союз из Израиля...

— Да, я слышал о публикации в ваших газетах. У нас об этом не знают.

— Пожалуйста, несколько слов о себе. Вы из России?

— Нет. Первый раз ступил на русскую землю, когда приехал сюда 3 ноября 1938 года. Русский у меня от родителей, в конце 20-х годов они эмигрировали из Северной Украины, но застряли в Иране. Я вырос в Тегеране. В шестнадцать покинул свой дом, с тех пор мне не приходилось говорить по-русски. В двадцать лет я попал в Израиль, где и получил образование.

Борис МАЗО.

На снимке: генеральный консул государства Израиль Арье Левин.

Фото С. Анисимова.

ДЕНЬ ОБЛАСТИ

КОНВЕРСИЯ
ПО-БИРОФЕЛЬДСКИ

Аксиому «народ и армия едины» доказывать не приходится. Ее можно только подтверждать. И одно из таких подтверждений нашел я в селе Бирофельд. Во дворе жилого дома, среди палящего морозом белья и играющих детей валялся... военный вертолет.

Как и когда занесло его на совсем мирную и совсем не взлетную площадку, никто толком не знает. Известно только одно: это единственное во дворе детское оружие, которое, по всей вероятности, малышам пришлось по душе. Хотя с этим мнением я не согласен,

В углу двора, так же скромно прятаясь к забору, стояло нечто, похожее на бетономешалку, и оно тоже имело мирный и совсем не агрессивный вид. Как видим, конверсия действует, и бывшее военное оборудование мирно сосуществует с бывшим гражданским, составляя при этом «цельнометаллический» детский спортивный комплекс.

А. ЯРМАРКОВ.

ВОТ ЧЕРТИ!

Трое жителей города Облучья, уже известных уголовному розыску, проникли в магазин «Райзаготконторы». Разобрав печное перекрытие, они взяли импортных товаров на 8,5 тысячи рублей и тем же путем покинули облучья торговую точку. В

силу объективных исторических и юридических причин, им уже не стать гоголевскими персонажами, но можно стать «джентльменами удачливыми... Почему нет?

«ДИПЛОМИРОВАННЫЙ»

ПЕЙСАХ

показали на государственных экзаменах выпускники Хабаровского краевого училища культуры. Это происходило в ходе деловой игры, где кроме представления еврейских обрядов были продемонстрированы танцы, песни и даже анекдоты древнего народа. Еврейские блюда, изготовленные по рецептам не их бабушек, тоже стали неотъемлемым элементом импровизированного праздника.

«ВЗГЛЯД»

БЛАГОДАРИТ

ЗА ДОПОЛНЕНИЕ

офицера Павлова, опубликованного реплику в газете «Советский воин» под заголовком «Детектив», высосанный из пальца», в ответ на публикацию «Взгляда» «Тайны военной базы». Нам и в голову не пришло узнавать фамилию офицера при солидных погонах, который в сопровождении очаровательных женщин вынес из конторы военной базы коробки и проследовал в автомобиль УАЗ-469 № 54-21 ЖБ. Но вот читаю заметку товарища Павлова и узнаю: «...командир части садится в маши-

ну, приглашает с собой работников военорга Т. Очур, и Р. Глыта и едет на ту самую базу, чтобы решить вопрос о выдаче с военорговских складов всего на неделю раньше срока выпущенных, внесенных в накладные товаров. Такое разрешение от руководства военорга удалось получить».

Нам остается добавить, что вышеупомянутая газета выходит в той самой части, где командиром тот самый офицер.

Кстати, фамилия автора «Тайны военной базы» — Дабкин. Она ни от кого не скрывалась, в отличие от автора «Детектива, высосанного из пальца», который предпочел подписаться псевдонимом. Может, это тоже очередной «секрет военной базы»?

Съезд завершился. Продолжается отъезд.

«Взгляд» уже сообщал о прошедшем в Москве 21—25 января 1991 года Втором съезде еврейских организаций и общин СССР. В его работе приняли участие 576 делегатов, представляющих 283 организации в 95 городах страны. Съезд приветствовали генеральный консул Израиля Арье Левин, представитель Сохиута в Москве Шмуэл бен-Цви, многочисленные гости из США, Израиля, Великобритании. С приветственным словом к делегатам обратился заместитель председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Борис Олейник, член Верховного Совета Российской Федерации Ф. Шелов-Коведяев. Присутствовало более двадцати советских и зарубежных журналистов.

Главный итог съезда — попытка консолидации еврейского населения страны перед угрозой резкого ухудшения социально-экономического положения СССР, растущего антисемитизма и других проявлений отечественного фашизма, тревожного молчания властей и активизации правых сил общества. На этом фоне естественным выглядит массовый исход евреев из СССР. Именно об этом говорили все делегаты и гости съезда. Избран новый состав Совета Ваада, в который от ЕАО вошли П. Темцин и Л. Школьник, выступление которого мы сегодня публикуем полностью.

ЕСЛИ НЕ СЕЙЧАС, ТО КОГДА?

(Выступление члена Верховного Совета СССР Л. ШКОЛЬНИКА)

Уважаемые делегаты и гости съезда! Вчера и сегодня мы говорим о делах на нашей еврейской улице, о нашем еврейском доме. Но где эта улица и где этот дом?

Если она здесь, то почему мы озираемся на каждом ее перекрестке? Если дом здесь, то почему в нем так неуютно и тревожно?

Уверен, что многие сидящие здесь не раз задавали и задают самим себе подобные вопросы и ищут ответа на них. Многие давно нашли этот ответ, или найдут его завтра или послезавтра. Этот ответ — Израиль. Этот ответ — страна, которую в СССР больше ненавидят, чем любят, но которая есть сегодня и будет всегда. Страна, на которую сегодня летят саадовские ракеты советского производства, но которая проявляет в эти дни удивительную терпимость. Когда-то о терпимости нашего народа писал Теодор Герцль: «Надо раз и навсегда ликвидировать национальное самоотрицание, отрицание глупое и трусливое, низкое и малодушное. Надо дать миру самые ясные и современные доказательства того, что еврейский народ существует и что этот народ требует справедливости, а не терпимости. Надо положить конец НЕОМУ СИОНИЗМУ, не смеющему высказаться...».

И еще одна, совсем другая цитата — из газеты «Взгляд», издающейся в Биробиджане. Господин Кривулин из негисбиаемого АКСО на вопрос об отношении к сионизму «предупреждает» так: «Сегодня у нас его пытаются легализовать, но я думаю, что ничего, кроме беды, советским евреям он не принесет. ДЛЯ ТЕХ ЕВРЕЕВ, КОТОРЫЕ ОСТАНУТСЯ В СТРАНЕ, МОГУТ БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ».

Думаю, г-н Кривулин знает, что говорит. Интернационалы Балтии, кодонки из «Памяти», герой очень социалистического писательского труда из Президентского совета, призванный евреев к ответственности за грехи революции, все эти кравченки, полозковы, куняевы и прочие новоязленные невзоровы — они лишь маршетики, за которыми стоят те, кто хорошо знает, ЧЕМ, КАК и КОГДА погубить людей. Об этом вчера говорил один из сопредседателей Ваада — деньги при выезде дерут только с евреев, обвиняют во всех грехах — только нас, и единственный в стране комитет, который АНТИ — это именно он, Антисионистский комитет во главе с его вице-председателем Драгуниным.

Хунта, о которой вчера на сессии

российского парламента говорил депутат из Латвии Плотниекс, наступают. В Тбилиси «отличился» генерал Родионов, на полозковском съезде — генерал Макашов, в Верховном Совете СССР — черные полковники Алксис и Петрушенко, в Вильнюсе — начальник местного гарнизона Ушолчик, который действовал «в соответствии с Уставом караульной и гарнизонной службы». И снова Вильнюс — маршал Язов, который рекомендовал Верховному Совету пойти на военную подготовку. И снова — полковник Горбачев, который опять ничего не знал и приказов не отдавал. И снова Рига, где бывший шеф КГБ Пуго бросил своих омововцев против законно избранной власти.

Что может произойти сегодня ночью? Что еще можно ожидать от Президента и его нового кабинета? «В плохой жизни страны виновата не система, виноват народ», — заявил новый советский премьер Павлов. Может, заменить народ по просьбе премьера и сохранить систему? А может, вернуться к своему народу и помочь ему быть сильным?

Что же делать всем нам, собравшимся в поисках ответа здесь, в зале ДК того самого завода, бывшего Михельсона, где когда-то прозвучал выстрел Фанни Каплан, о которой поразительно точно написал израильский поэт Игорь Губерман:

За все на евреев найдется судья — за живость, за ум, за сутулость. За то, что еврейка стреляла в вождя, за то, что она промахнулась.

У нас есть, как вы знаете, наш мудрый Ваад в лице его высоких (в прямом и переносном смысле) сопредседателей. У нас есть десятки общин и организаций, общества и клубов, зачастую не связанных между собой, существующих на голодном пайке неинформированности, самозащиты и самосохранения. Помогает ли кому-то в этой ситуации Ваад — кроме как своим сопредседателям и членам его высокого Совета? Сколько из этих десятков еврейских организаций и общин может пожаловаться на чрезмерное внимание или назойливую помощь Ваада? Стал ли Ваад за год своего существования своеобразным еврейским правительством страны или весьма успешно на-

учился лишь представлять интересы на многочисленных международных форумах? Думаю, эти и многие другие вопросы еще имеют некоторую важность сегодня, когда т. н. Союз, т. н. Советских республик распадается, как карточный домик, несмотря на отчаянные попытки Системы любой ценой — кровью и шантажа, блокады, цензуры и лжи — сохранить статус кво этой империи.

Если вы намерены что-то делать, мы не должны оставаться на обочине демократического пути возможного будущего союза суверенных государств.

Мы могли бы здесь, на съезде, принять резолюцию в поддержку политической оппозиции «Демократическая Россия», в поддержку не только народов Балтии, но и других народов, шагнувших прочь из круга несвободы.

В этой резолюции предлагаю высказать свое негативное отношение к Президенту СССР, стойко не реагирующему ни на одно наше обращение по поводу антисемитизма в этой стране, по поводу беззакония в отношении желающих ее покинуть и бесправия тех, кто в ней остается.

Мы, представляющие здесь полтора миллиона еврейство СССР, должны однозначно высказаться, ЧТО для нас важнее: социалистический выбор или общечеловеческие ценности, свобода эмиграции из СССР или эмиграция свободы из СССР, право власти или власть права?

В связи, как говорится, с вышеизложенным предлагаю следующее:

ПЕРВОЕ. Не должно быть, на наш взгляд, сопредседателей Ваада. Нужен один человек, которому мы делегируем прежде всего ответственность, сдержанность и бескомпромиссность в борьбе за наши национальные права, делегируя ему при этом и нашу общую поддержку. Таким человеком делегация ЕАО считает Михаила Анатольевича Членова и просит другие делегации поддержать нас.

ВТОРОЕ. Ваад должен быть братом и сватом, отцом и матерью, — в конце концов, неотложной и для тех, кто уезжает, и для тех, кто остается. Должна быть четко налаженная связь между ним и создающимися

региональными организациями, — причем не эфемерная, а подкрепленная техническими средствами.

ТРЕТЬЕ. Нужен печатный орган Ваада, официально зарегистрированный, острый, ясный и профессионально сильный. К сожалению, общинные издания маломощны и все-таки отдают местечковостью. Прекращение выпуска «Информационного бюллетеня» — действительно потеря для всех нас.

ЧЕТВЕРТОЕ. Делегация ЕАО, самая, пожалуй, многочисленная здесь, предлагает Вааду финансовую и любую иную поддержку в ответ на поддержку наших героических усилий сохранить еврейскую автономию на более Дальнем, чем Ближний, Востоке, а также в обсуждении возможностей, открывшихся в связи с созданием на ее территории зоны совместного предпринимательства.

И ПОСЛЕДНЕЕ, ПЯТОЕ. Мы хотели бы уехать со съезда с надеждой, что он — не самый последний в этой стране. К сожалению, — или к счастью? — наши желания не всегда совпадают с реальностью. Давайте договоримся здесь об одном: пусть каждый из нас почувствует себя тем, кто он есть на самом деле, и пусть каждый из нас почувствует себя частью того народа, к которому принадлежит по праву сердца и истории. Перефразируя Герцля, который сказал: «Мы близки к Иерусалиму в той мере, в какой мы жаждем Иерусалима!», скажу: «Мы близки к единству в той мере, в какой мы жаждем единства». На фоне растущего самосознания народов СССР поможем стране и своим братьям по духу на Украине и в Молдове, Балтии и Грузии, Сибири и Средней Азии. Поможем каждому из нас понять, что нельзя при этом обособляться, замыкаться в свою скорлупу, отгораживать себя от человечества. В союзе народов писал великий историк Шимон Дубнов, обезличенная нация, есть обезличенная социальная величина.

Давайте, как говорят, не продадимся дешево. Давайте скажем ясное «нет» отечественной хунте, скажем «нет» — АКСО, пытающемуся трансформироваться в организацию «Мир сегодня», скажем «нет» — нашей пассивности и равнодушию.

Давайте скажем «да» земле и народу Израиля, которого сегодня пытаются спровоцировать саадовскими ракетами, рвущимися в жилых кварталах Тель-Авива, Хайфы, Ашкелона, Иерусалима. Скажем «да» — демократическим и законно избранным (в отличие от выборов Президента СССР) парламентам России и Латвии, Литвы и Грузии, Армении и Эстонии. Да — свободе нашего выбора и духовного сообщества.

Давайте скажем это здесь, на съезде. Ибо «если не сейчас, то когда?».

На снимках: в зале съезда; делегатов приветствует представитель Еврейского Агентства в Москве Шмуэл бен-Цви; выступает один из сопредседателей Ваада Михаил Членов. Фото С. Аншелевича.

ПОСЛЕ САДДАМА

Йоси Бейлин

Израильский лагерь сторонников мира преподнес правым подарок, продемонстрировав слабость и нерешительность перед лицом событий в Персидском заливе. Правые отнюдь не заслужили этой щедрости. — все их концепции рушатся одна за другой, и именно они должны были бы первыми критически пересмотреть свои позиции. По оценке правых, Ближний Восток уступает свое место на повестке дня Восточной Европе. В этом, пожалуй, самый очевидный их промах. Иракские обстрелы Израиля дальноточными ракетами доказывают бесплезность удерживания территорий, полоса Газы превращается в бельмо на глазу.

В принципе, ошибочно строить наши отношения с США на основе стратегической важности Израиля для США и всего западного мира. Эта доктрина терпит сегодня крах на наших глазах. Основой наших отношений призваны быть демократические ценности, объединяющие весь свободный мир. И еще — лагерь правых всегда отвергал переговоры с организациями, считая возможным вести диалог только с арабскими правительствами. Сегодня, однако, трудно определить, кто более невменяем — Саддам или Арафат.

Логично предположить, что по окончании кризиса в заливе международное сообщество во главе с США вплотную займется урегулированием арабо-израильского конфликта, дабы ликвидировать постоянный очаг напряженности. В создавшейся ситуации позиции палестинцев будут ослаблены из-за безоговорочной и бездумной поддержки ими Саддама, однако акции арабских стран, выступивших в коалиции с США, безусловно возрастут.

Израиль и, в первую очередь, лагерь сторонников мира в нашей стране должны уже сегодня подготовить программу на будущее, учитывая при этом уроки прошлого. Перечислим наиболее существенные соглашения, заключенные с арабами после войны Судного Дня. Это — соглашение о разведении сил с Сирией (1974), ми-

рный договор с Египтом (1979), прекращение огня на северной границе — с ООП (1981) и, наконец, соглашение о выходе из Ливана (1985). Опыт этих договоренностей приводит нас к следующим выводам. Во-первых, арабы уважают соглашения, как официальные, так и неофициальные, выполняя все вытекающие из них обязательства. Во-вторых, нет мирного соглашения без осуществления принципа «мир взамен территорий». В-третьих, при отсутствии партнера для переговоров вполне приемлемым выходом является «односторонний вариант». В свете вышесказанного, наша политика должна основываться на следующих принципах:

1) пересмотр «сирийской опции»: если Сирия готова приступить к контактам с нами, мы обязаны использовать этот шанс;

2) палестинцы грубо просчитались, сделав ставку на Саддама; именно сейчас мы должны воспользоваться этим, начав переговоры с позиции силы и потребовав в качестве предварительного условия полного прекращения террора;

3) не отвергать безоговорочно идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку; напротив, если предложенная конференция будет основываться на принципах аналогичных принципам Лондонских соглашений от 1987 г., следует приветствовать такую возможность, напоминая, в Лондоне речь шла о международном форуме, не имеющем права навязывать соглашения и накладывать вето на двусторонние соглашения;

4) если переговоры с палестинцами невозможны, следует рассмотреть со всей серьезностью «односторонний вариант», суть его такова: Израиль сам определяет безопасные с его точки зрения границы и в одностороннем порядке оставляет территории, не являющиеся жизненно-необходимыми для его обороны.

* * *
(Автор — депутат Кнессета от партии «Авода», бывший заместитель министра иностранных дел).
(«Хадашот ми Израэль»).

НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

Есть много общего между рабби Элизером Шимоном Вайсом и кади Туфиком Аслия — оба они признанные религиозные авторитеты, оба они стоят во главе местных общин. Рабби Вайс — раввин Кфар а-Роэ, кроме того, он является ответственным за религиозные службы всего района долины Хэфер, кади Аслия — имам Ум-эль-Фахма. Вайс — не только раввин, но и адвокат, выпускник Манчестерского университета, Аслия — председатель мусульманского кассационного суда. Встреча продолжалась около двух часов, обсуждались различные конфессиональные вопросы, но главной темой беседы был арабо-еврейский конфликт, возможные пути наведения мостов между народами.

Мысль начать диалог давно возникла у рабби Вайса отчасти и потому, что в долине Хэфер работают тысячи арабов. Вайс рассказал об этом своему приятелю из кибуца Гиват-Хаим, тот и организовал встречу с кади.

Встречу назначили на пятницу после полудня, после пятничной молитвы мусульман, до наступления субботы у евреев. Рабби Вайс приехал в Ум-эль-Фахм, кади уже поджидал его. Начали с приветствий, Рабби Вайс, выросший в Англии (он приехал в Израиль пять лет назад), обратился к своему собеседнику на иврите в вежливо-изысканной манере, столь характерной для людей английского воспитания. Кади ответил Вайсу также на иврите с привлечением цветистых арабских оборотов, выражающих почтение к гостю. Запад и Восток встретились по-дружески за чашкой черного кофе.

Кади спросил Вайса, не принадлежит ли рабби к секте караимов или самаритян. Крайне озадаченный столь неожиданным вопросом, Вайс объяснил, что он — ортодоксальный ев-

рей. Когда же Вайс заинтересовался, откуда, собственно, возник такой вопрос, кади ответил, что ортодоксальный раввин ему до сих пор не попадался. Разговор вращался вокруг высших материй, про Шамира не было сказано ни слова, зато праотец Авраам был гвоздем программы. «Когда в наших молитвах мы упоминаем Мухаммеда, мы вспоминаем и Авраама, отца Ишмаэля», — сказал кади. Вайсу это показало любопытным, и он обрушил шквал вопросов на кади. Рабби интересовался отношением мусульман к обращению в иную веру, что означает для них рай, и попадет ли он, рабби Вайс, в рай, согласно вере уважаемого кади. Аслия ответил: «Если Вы соблюдаете заповеди своей религии, если верите в День Суда, Вам не о чем беспокоиться». «Прямого ответа я так и не получил, но раз мне не о чем беспокоиться, то в конце концов все будет в порядке», — вспоминал потом рабби. Однако беседа не ограничилась обсуждением шансов на попадание в рай. Сегодняшние события, арабо-израильский конфликт занимают служителей культа не меньше, чем простых смертных. У кади есть занятное предложение — перепоручить улаживание конфликта религиозным лидерам с обеих сторон, они сумеют договориться, и очень скоро.

Встреча должна была продолжаться сорок пять минут, однако затянулась на два часа, ученики рабби были готовы ворваться в дом кади и напомнить уважаемому рабби, что вот-вот наступит время субботней молитвы. Вайс предложил кади встретиться еще раз, на сей раз дома у рабби, и на прощание преподнес гостеприимному хозяину подарок — сидур (молитвенник). Скоро состоится вторая встреча, надо полагать, рабби Вайс получит в подарок Коран.

(«Единот ахронот»)

Собачка защитит КГБ

На очередном заседании президиума Ленсовета обсужден вопрос о совершенствовании структуры Ленсовета. По сообщению пресс-центра Ленсовета, утверждены также уставы партии зеленых и Ленинградского национально-демократического общества «Свободная Россия».

Принято также решение об организации личной охраны председателя Ленсовета Анатолия Александровича Собчака силами Комитета государственной безопасности СССР.

(«Пулковский меридиан»).

НАШ ЛИТКЛУБ

Александр ИВАНОВ
из цикла
«НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ»
Леонид АБАЛКИН

Все ждут от ученого
важный ответ.
Но как реформировать то,
чего нет?

Алесь АДАМОВИЧ
в известных издавна
кругах
Алесь числят во врагах.
Им ненавистен Адамович.
Как жаль, что он
не Рабинович!

Тельман ГДЛЯН
Особо важные дела
он в нашу жизнь принес.
Особо важные дела
встревожились всерьез.

Давид КУГУЛЬТИНОВ
Держит речь —
как читает сонет.
То пророк, то оракул,
то критик.
Он в парламенте нашем —
поэт.
А в парламенте нужен
политик.

Анатолий ЛУКЬЯНОВ.
Рафик НИШАНОВ
Стиль у них, пожалуй что,
един.

Но ведь есть и разница,
взгляните:
«Ну, пожалста!» —
говорит один,
а другой твердит:
«Вы обождите!».

Валентин РАСПУТИН
Его враги: вино и водка,
легко одетая красotka,
кто на работе не горит
и не по-русски говорит.

Юрий ЧЕРНИЧЕНКО
Надо выбрать верный
вектор,
но и не рубить сплеча,
И хранить аграрный сектор
от Егора Кузьмича.

Аркадий АРКАНОВ
Народные приметы
Василия Степановича

После того как Василий Степанович помер, не успев досмотреть свой десятый сон, супруга его Катерина, роясь в мужниных вещах, наткнулась на старую школьную тетрадку, сплошь заполненную рукой покойного. Зная меня как биографа и друга ее безвременно ушедшего из жизни супруга, Катерина передала мне его записи, и я могу ознакомить с ними заинтересованного читателя и слушателя.

Итак, я хочу познакомить вас с современными народными приметами, составленными наблюдательным Василием Степановичем.

* * *
Соловей поет за речкой —
народ стоит за речкой.

* * *
Бабка богу молится —
КПСС расколется.

* * *
Январь землю студит —
мяса нет и не будет.

* * *
Коль над городом красные
флаги, значит, нет туалетной
бумаги.

* * *
Свиньи просят корма —
будет реформа.

* * *
Петухи хорохорятся —
Михаил с Борисом ссорятся.

* * *
Аист на крыше — цены
выше.

* * *
Грачи прилетели — евреи
улетели.

* * *
Дерьмо приснится — жди
вызова из-за границы.

* * *
Появляется ботва — отде-
ляется Литва.

* * *
Закон, что дышло, а При-
балтика вышла.
(«Россия»).

НАШ АНОНС

В следующем номере «Взгляда» мы намерены опубликовать последнее интервью отца Александра Меня, которое он дал корреспонденту испанской газеты «Эль Паис» Пиллар Бонет, а также полный текст распоряжения председателя Гостелерадио СССР Леонида Кравченко и «указание» его первого заместителя П. Решетова о «приостановке производства и выхода в эфир программы «Взгляд» (приказ № 9-У от 9 января 1991 года). В портфеле редакции — обзор редакционной почты в ответ на публикацию об Антисемитском комитете советской общечественности, заметки члена бюро Биробиджанского горкома КП РСФСР, интервью с человеком, эмигрирующим из Биробиджана в США, и другие материалы.

◆ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.

◆ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

◆ Создатели — предприятие «ЕвроНико» и кооператив «Легковик».

◆ Над номером работали Д. Вайсерман, А. Драбкин, Л. Скляр, Л. Школьник.

◆ Адрес редакции: 682200, Биробиджан, а/я 77.

◆ Тираж — 3000 экз.

◆ Цена номера — 50 коп.

◆ «Взгляд» отпечатан в типографии № 3 Крайполиграфиздата.

